

Взаимосвязь личного атрибутивного стиля, отношения к мигрантам и аккультурационных ожиданий учащихся старших классов

Жедь А.В.,

аспирант кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования факультета социальной психологии, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, le.sang27@gmail.com

Исследование посвящено выявлению взаимосвязи личного атрибутивного стиля, отношения к мигрантам и аккультурационных ожиданий у подростков, учащихся старших классов. В исследовании приняли участие 50 учащихся школы № 179 Москвы (возраст — от 15 до 17 лет; средний возраст — 15,8 лет; девушек — 19 чел., юношей — 31 чел.). Были использованы методики: Опросник стиля объяснения успехов и неудач для подростков (СТОУН-П), Детский опросник оптимистического-пессимистического стиля объяснения (Т.О. Гордеева, О.В. Крылова), Шкалы комплексного исследования аккультурации (Дж. Берри), Шкала оценки мигрантофобии (Н.М. Лебедева), Шкала отношения к мигрантам (И.М. Кузнецов), Тест на когнитивную рефлексю (Ш. Фредерик). Личный атрибутивный стиль, согласно результатам исследования, не имеет взаимосвязи с отношением к мигрантам, мигрантофобией или показателями теста когнитивной рефлексии. Выявлены взаимосвязи между аккультурационными ожиданиями определенных стратегий и отдельными компонентами атрибутивного стиля, включая подшкалу контроля ($p \leq 0,05$). Результаты теста когнитивной рефлексии связаны с общим уровнем оптимизма и подшкалами, определяющими личный атрибутивный стиль ($p \leq 0,01$).

Ключевые слова: каузальная атрибуция, атрибутивный стиль, аккультурационные ожидания, оптимизм, отношение к мигрантам.

Для цитаты:

Жедь А.В. Взаимосвязь личного атрибутивного стиля, отношения к мигрантам и аккультурационных ожиданий учащихся старших классов [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2017. Том 9. № 2. С. 96–106 doi: 10.17759/psyedu.2017090209

For citation:

Zhed A.V. Relationship between Attributional Style, Attitude towards Migrants and Acculturation Expectations in High School Students [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [Psychological Science and Education PSYEDU.ru], 2017, vol. 9, no. 2, pp. 96–106 doi: 10.17759/psyedu.2017090209. (In Russ., abstr. in Engl.)

Проблематика, связанная с понятием «каузальная атрибуция», остается одной из центральных и наиболее исследуемых в рамках традиционной социальной психологии. Согласно Г.М. Андреевой, под «каузальной атрибуцией» обычно понимается «один из феноменов межличностного восприятия, который заключается в интерпретации, приписывании причин действий другого человека в условиях дефицита информации о действительных причинах его действий» [1, с. 122].

Начиная с работы Ф. Хейдера [15], доминирующие тенденции в исследовании феномена каузальной атрибуции – изучение ситуационной и диспозициональной атрибуции и различных аспектов, связанных с фундаментальной ошибкой атрибуции: склонностью стороннего наблюдателя объяснять поведение наблюдаемого его внутренними качествами (пользоваться диспозициональным объяснением), а не сторонними и внешними причинами. Широкую известность получила работа Г. Келли [18], в которой была предложена модель анализа ковариаций. Согласно Г. Келли, существуют три ключевых категории («личность», «объект», «время»), и в случае повторяемых наблюдений атрибуция, которую выбирает наблюдатель, зависит от той из возможных категорий, которая коррелирует с наблюдаемым эффектом по времени. Этот концепт получил название «принцип ковариации».

Концепция Г. Келли положила начало целому направлению экспериментальных исследований в области каузальной атрибуции вплоть до современности [13; 20]. Тем не менее этот подход имеет одно существенное ограничение: в фокусе внимания остается поведение личности в рамках одной конкретной ситуации. Этот акцент неизменно присутствует и в рамках других, менее известных широкой аудитории подходов. Например, в работах Г.А. Куаттрона [19] в качестве основного объяснения модели атрибутивного процесса использовалась эвристика привязки и подгонки Д. Канемана и А. Тверски [17]. Несмотря на то, что эта модель представляет собой значительный научный интерес, здесь по-прежнему основное внимание фиксируется на самом процессе атрибуции, на специфике конкретных ситуаций, в которых принимается решение о выборе атрибутивной стратегии, и отсутствует интеграция с проблематикой личности человека, который участвует в этом процессе.

Фактически возникает следующий эмпирический вопрос в рамках социальной психологии личности: можно ли выделить отдельные качества человека, принимающего решение в рамках атрибутивного процесса, которые могут повлиять на принятие этого решения? Согласно Г. Келли и другим когнитивистски ориентированным авторам [14; 18], на основе одних и тех же исходных данных разные люди должны приходиться к одним и тем же итоговым решениям в рамках своего атрибутивного процесса, иначе речь идет, фактически, об ошибке, которая представляет собой патологию, а не один из вариантов нормы. Таким образом, если в фокусе нашего внимания оказывается проблема личности и ее качеств, влияющих на процесс атрибуции, то становится необходимым удалиться от мейнстримных направлений в изучении атрибуции, включая теорию Г. Келли.

В качестве основной парадигмы для исследования, таким образом, следует выбрать модель, в которой атрибуция рассматривается относительно определенной категории личностных черт, влияющих на процесс принятия решения при атрибутивной деятельности испытуемого. Одной из наиболее разработанных на настоящий момент остается теория атрибутивного стиля М. Селигмана [12], который более известен в качестве автора концепции выученной беспомощности.

Согласно М. Селигману [12], атрибутивный стиль представляет собой устойчивый личностный конструкт, определяющий склонность человека объяснять причины собственных успехов и неудач определенным образом. В большом количестве исследований была обнаружена корреляция предпочитаемого атрибутивного стиля испытуемого с его религиозной идентичностью, успешностью в учебе и целым рядом других значимых факторов [3]. Таким образом, можно предположить, что личный атрибутивный стиль может коррелировать и с другими личностными показателями испытуемых, представляющими интерес для исследователей за рамками проблематики традиционной каузальной атрибуции.

Одним из таких показателей является отношение к мигрантам. Сама проблематика в этой области остается достаточно острой как в нашей стране, так и за рубежом [4; 5; 11]. Существуют специализированные методики для измерения отношения к мигрантам, порой интегрирующие в себя довольно специфические показатели [9]. Все эти методики в различной степени подвержены феномену социальной желательности [1]. Ответы, подразумевающие толерантное или близкое к толерантному отношение к мигрантам, являются социально приемлемыми, и, как следствие, измерение этого показателя напрямую, при помощи вопросов, непосредственно имеющих отношение к мигрантам и миграции, может оказаться искаженным в силу стремления испытуемых продемонстрировать социально желательные ответы. Проблема еще сильнее обостряется в случае, если диагностика проводится в отсутствие стороннего специалиста, например, усилиями сотрудников локального общеобразовательного учреждения: сами сотрудники, не являясь незаинтересованной стороной, могут как сознательно, так и бессознательно предлагать испытуемым те интерпретации, которые соответствуют социально желательным ответам, что опять же неизбежно искажает итоговую картину экспериментального исследования. Таким образом, существование корреляции между таким показателем, как отношение к мигрантам, и таким личностным конструктом, как атрибутивный стиль, могло бы способствовать использованию средств и методов диагностики атрибутивного стиля для косвенного изучения отношения к мигрантам, для определения «группы риска» и потенциальной профилактики рисков межнациональной конфликтности.

Выбор методики для измерения атрибутивного стиля представляет собой отдельную задачу. Различные модификации и переводы опросника ASQ Селигмана [12] содержат ряд принципиальных конструктивных отличий, которые имеют большое значение для исследования таких личностных конструктов, как атрибутивный стиль. В целом их можно разделить на две большие категории.

Опросники первого типа: тест на оптимизм Л.М. Рудиной [8] (адаптация взрослого варианта методики ASQ); ОСАД (аналог CASQ, вариант для детей и подростков) в адаптации Н.А. Батурина и Д.А. Циринг; модификация теста CASQ по Т.О. Гордеевой, О.В. Крыловой [2]. Принципиальной особенностью этих опросников является низкая когнитивная сложность задачи, поставленной перед испытуемым: они содержат закрытые вопросы, предлагающие выбор из двух (альтернативу). Например: «Я получил хорошую оценку за тест, потому что я сообразительный» или «Я получил хорошую оценку за тест, потому что я хорошо разбираюсь в предмете». Дихотомия, предлагаемая в вопросе, соответствует одной из шкал опросника (в рассматриваемом примере – шкале *Общее/Частное*), и выбор испытуемым одного из двух вариантов приводит к изменению суммарного балла по соответствующей шкале.

Характерным примером опросника второго типа является опросник СТОУН (и его вариант для подростков СТОУН-П) [3] Т.О. Гордеевой, Е.Н. Осина, В.Ю. Шевяковой. По своей структуре он гораздо ближе к исходному варианту методики ASQ. Испытуемому предлагается мысленно смоделировать определенную ситуацию (например, «вы получили двойку за контрольную работу»), а затем представить себе и написать на бланке наиболее вероятную причину такого события. Затем эта причина оценивается испытуемым по определенным шкалам (например, «оцените от 1 до 7, насколько часто эта причина возникает в вашей жизни, где 1 – крайне редко, 7 – присутствует постоянно»). Таким образом, в отличие от теста на оптимизм Л.М. Рудиной и адаптированного варианта ОСАД, опросник СТОУН ставит перед испытуемым вопросы значительно более высокого уровня когнитивной сложности.

Это различие в когнитивной сложности и внутренней структуре опросника оказывается еще более значимым, если мы обратимся к концепции двух систем мышления, по Д. Канеману [16]. Система 1 преимущественно оперирует автоматическими действиями, оценкой на основе определенных когнитивных эвристик, позволяющих пропустить сложные логические операции при принятии решения [16; 17]. Логический и рациональный анализ находится в компетенции Системы 2. Это означает, что в рамках концепции двух систем, по Д. Канеману, два разных варианта адаптации методики ASQ могут быть связаны с работой принципиально различных механизмов мышления, что, в свою очередь, может приводить к различиям в результатах этих методик для одних и тех же испытуемых.

Целью нашего исследования стало изучение взаимосвязи между личным атрибутивным стилем, аккультурационными ожиданиями и отношением к мигрантам у подростков и юношей. Основная гипотеза исследования заключалась в наличии значимой корреляционной связи между отношением к мигрантам и личным атрибутивным стилем, а также между отношением к мигрантам и аккультурационными ожиданиями принимающего населения.

Программа исследования

В исследовании приняли участие 50 учащихся IX–XI классов школы №179 МИОО Москвы в возрасте от 15 до 17 лет (в среднем 15,8 лет): 19 девушек, юношей – 31. При итоговой обработке результатов были исключены 8 анкет (четыре юношей и четыре девушек), содержащих неполные данные.

Использовались следующие методики:

- **Опросник стиля объяснения успехов и неудач СТОУН-II.** Представляет собой подростковый вариант опросника СТОУН, разработанного Т.О. Гордеевой, Е.Н. Осиным и В.Ю. Шевяковой в качестве русскоязычной адаптации опросника ASQ Селигмана [3; 12]. Опросник основан на трех шкалах – *Стабильность*, *Глобальность* и *Контроль*, по которым требуется характеризовать ситуации двух типов (успех и неудача), каждую из ситуаций на основе двух шкал из трех. На основе этих шкал считается как общий показатель оптимизма, так и отдельный уровень оптимистичности личного атрибутивного стиля в ситуациях успеха и неудачи, а также в ситуациях достижения и ситуациях межличностного общения.
- **Детский опросник оптимистического-пессимистического стиля объяснения** [2]. Предложен Т.О. Гордеевой и О.В. Крыловой как модификация теста CASQ М. Селигмана (детской версии ASQ). Его структура предлагает в каждом вопросе закрытый выбор из двух вариантов, соответствующих одной из трех подшкал опросника. Как более ранняя адаптация CASQ данная методика использует подшкалы *Стабильность–Нестабильность*, *Глобальность–Локальность* и *Интернальность–Экстернальность*, в отличие от более поздних адаптаций, использующих шкалы, соответствующие опроснику СТОУН. На основе этих подшкал считается уровень проявленного оптимизма в ситуациях успеха и ситуациях неудачи.
- **Шкалы комплексного исследования аккультурации по Дж. Берри.** Разработаны для проекта MIRIPS в адаптации Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко [9]. Данные шкалы позволяют изучать ожидания принимающего населения в отношении выбираемых мигрантами стратегий аккультурации: сегрегации, исключения, интеграции или «плавильного котла».

- **Шкала оценки мигрантофобии по Н.М. Лебедевой** [10]. Измеряет степень воспринимаемой угрозы для культуры принимающего населения и общую степень негативизма при оценке роли мигрантов для экономического и культурного климата страны.
- **Шкала отношения к мигрантам**. Разработана И.М. Кузнецовым в рамках работы над социально-психологическим мониторингом рисков межнациональной конфликтности [6]. Данная шкала предназначена для измерения степени позитивности отношения к мигрантам у принимающего населения.
- **Тест на когнитивную рефлексю**. Предложен Шейном Фредериком и описан Даниелем Канеманом [16] в качестве способа измерения склонности человека предпочитать неверные интуитивно всплывающие ответы на математизированные вопросы вместо более сложного аналитического подхода, позволяющего получить правильный ответ. Согласно Д. Канеману, тест может использоваться как один из способов определить склонность человека к использованию когнитивных эвристик и других способов внеаналитического процессинга информации [16].

Данные обрабатывались с помощью программы IBM SPSS Statistics 23.

Результаты исследования

По результатам корреляционного исследования (табл.1) обнаружена средней силы корреляция между оптимизмом в ситуациях успеха по опроснику СТОУН-П с выбором в качестве аккультурационных ожиданий стратегий «плавильного котла» и интеграции, а также между аккультурационными ожиданиями стратегии «плавильного котла» и уровнем оптимизма в ситуациях неудачи по опроснику CASQ.

Статистически значимых корреляций между шкалами опросника СТОУН-П и шкалами отношения к мигрантам и мигрантофобии выявлено не было.

Таблица 1

Взаимосвязь личного атрибутивного стиля с аккультурационными ожиданиями принимающего населения

Шкала	Сегрегация	Исключение	«Плавильный котел»	Интеграция
СТОУН-П: ситуации успеха	0,062	-0,087	0,320*	0,352*
СТОУН-П: ситуации неудачи	0,049	-0,209	0,090	0,121
CASQ: ситуации успеха	-0,177	-0,105	-0,281	-0,207
CASQ: ситуации неудачи	0,112	0,062	0,350*	-0,198

Примечание. * – $p \leq 0,05$.

При анализе подшкал опросника СТОУН-П было выявлено наличие корреляционной связи средней силы ($r = 0,371$; $p = 0,016$) между аккультурационными ожиданиями стратегии интеграции и шкалой *Контроль* по СТОУН-П (табл. 2). Корреляции между ожиданием стратегии исключения и подшкалой *Стабильность*, а также между ожиданием стратегии «плавильного котла» и подшкалой *Контроль* были близки к уровню значимости ($p \leq 0,09$).

Значимых корреляционных связей между подшкалами опросника СТОУН-П и уровнем мигрантофобии, а также отношениям к мигрантам выявлено не было.

Таблица 2

Взаимосвязь компонентов личного атрибутивного стиля по опроснику СТОУН-П с аккультурационными ожиданиями

Компонент	Сегрегация	Исключение	«Плавильный котел»	Интеграция
Стабильность	0,083	-0,266	0,015	0,153
Глобальность	0,092	-0,110	0,229	0,077
Контроль	-0,007	-0,099	0,275	0,371*

Примечание. * – $p \leq 0,05$.

По результатам корреляционного исследования были обнаружены сильные статистически значимые взаимосвязи между ответами испытуемых на тест когнитивной рефлексии и шкалами опросника СТОУН-П (табл. 3): со шкалой *Оптимизм* в ситуациях успеха, с подшкалами *Стабильность* и *Глобальность*.

Таблица 3

Взаимосвязь результатов теста когнитивной рефлексии со шкалами СТОУН-П

Тест	Оптимизм в ситуациях успеха	Оптимизм в ситуациях неудачи	Стабильность	Глобальность	Контроль
Тест когнитивной рефлексии	-0,471**	-0,274	-0,432**	-0,344*	-0,271

Примечание. * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Жедь А.В. Взаимосвязь личного атрибутивного стиля, отношения к мигрантам и аккультурационных ожиданий учащихся старших классов
Психологическая наука и образование psyedu.ru
(«Психолого-педагогические исследования»)
2017. Том 9. № 2. С. 96–106.

Zhed A.V. Relationship between Attributional Style, Attitude towards Migrants and Acculturation Expectations in High School Students
Psychological Science and Education psyedu.ru
("Psychological-Educational Studies")
2017 vol. 9, no. 2, pp. 96–106.

С остальными шкалами опросника СТОУН-П, включая шкалу *Оптимизм* в ситуациях неудачи ($p = 0,079$) и подшкалу *Контроль* ($p = 0,081$), взаимосвязи были близки к уровню значимости.

Статистически значимых взаимосвязей между ответами испытуемых на тест когнитивной рефлексии и шкалами мигрантофобии, отношения к мигрантам, аккультурационным ожиданиям по Дж. Берри, шкалам опросника CASQ выявлено не было.

Анализ результатов

Личный атрибутивный стиль, согласно результатам исследования, выступает незначимым предиктором отношения к мигрантам. Корреляционная связь личного атрибутивного стиля с непосредственными показателями отношения к мигрантам и мигрантофобии отсутствует, что свидетельствует о невозможности использования данного теоретического конструкта в качестве альтернативного способа измерения отношения к мигрантам.

Одно из потенциальных объяснений данного явления связано с тем, что, несмотря на наличие логической взаимосвязи между объяснением причин поведения другого человека и отношением к этому человеку, существующие методики для измерения личного атрибутивного стиля в первую очередь разрабатывались и адаптировались в русле опосредованного изменения уровня оптимизма [3], а базисные работы М. Селигмана [12] посвящены изучению выученной беспомощности, психическому здоровью, взаимосвязи между уровнем оптимизма (в частности, опосредованном личным атрибутивным стилем как устойчивым конструктом) и состоянием самого человека. Для продолжения конструктивных исследований данного эмпирического вопроса в дальнейшем требуется разработка альтернативного опросника личного атрибутивного стиля, основанного на других теоретических конструктах, на базе концепции Г. Келли [18] или иных возможных альтернатив.

Были выявлены некоторые корреляционные связи между личным атрибутивным стилем и аккультурационными ожиданиями принимающего населения по Дж. Берри. Их незначительная величина позволяет выдвинуть предположение о существовании некоторого третьего фактора, определенного медиатора, непосредственно взаимодействующего и влияющего и на аккультурационные ожидания, и на общий уровень оптимизма в отношении личного атрибутивного стиля.

Согласно данным о взаимосвязи отдельных подшкал-компонентов опросника СТОУН-П с аккультурационными ожиданиями принимающего населения (см. табл. 2), основное направление поиска данного фактора следует искать в дополнительной расшифровке подшкалы *Контроль*, или, по М. Селигману, степени, в которой человек считает происходящие с ним события контролируемыми с его стороны [12]. Аккультурационные ожидания, с которыми обнаружена корреляционная зависимость («плавильный котел» и интеграция), соответствуют ожиданиям выбора мигрантами стратегий, подразумевающих полное или частичное принятие ценностей принимающей культуры. Таким образом, возможное объяснение этой корреляционной связи заключается в том, что люди, имеющие более высокую воспринимаемую степень контроля над своей жизнью и более высокий уровень оптимизма, склонны ожидать от других людей более активных и адаптивных стратегий поведения, включая интеграцию в свою личную схему взаимодействия с реальностью ценностей принимающей культуры.

Дальнейшее изучение данного вопроса требует исследований с использованием шкалы контроля или аналогичных ей теоретических конструктов, к примеру, понятия

«локус контроля» [7], фиксирующих наличие или отсутствие контроля человеком над своей жизнью и происходящими в ней событиями.

Обращаясь к анализу результатов теста когнитивной рефлексии, можно заметить значимые корреляции между результатами теста и уровнем оптимизма по опроснику СТОУН-П, включая различные его подшкалы. Чем выше результат теста, тем ниже оказывается общий уровень оптимизма.

Этому может быть два возможных объяснения.

Во-первых, специфика теста когнитивной рефлексии связана с тем, что входящие в него задачи относятся к базовым разделам математики: «Если 5 землекопов за 5 дней выкопали 5 траншей, то сколько траншей выкопают 10 землекопов за 10 дней?». Данные задачи хорошо знакомы старшим подросткам, имеющим специализацию в математике и других точных науках; таким образом, результаты исследования могут отражать взаимосвязь между наличием или отсутствием дополнительной математической подготовки (характерной, в частности, для специализированных школ или отдельных подразделений в составе школ) и общим уровнем оптимизма. Для дифференциации со вторым возможным объяснением требуется проведение исследования, связанного с изучением уровня оптимизма у подростков, специализирующихся на математике, и у подростков, не имеющих подобной специализации.

Во-вторых, один из способов интерпретировать тест когнитивной рефлексии состоит в его использовании в качестве экспресс-теста на уровень интеллекта. С этой точки зрения результаты исследования можно рассматривать как наличие взаимосвязи между уровнем оптимизма и уровнем интеллекта. Дальнейшие исследования в этом направлении должны быть связаны с использованием системных структурных тестов интеллекта и измерением уровня оптимизма у подростков старшего школьного возраста.

Выводы

Итак, гипотеза о наличии взаимосвязи между личным атрибутивным стилем, отношением к мигрантам и аккультурационными ожиданиями принимающего населения подтверждена частично. Корреляционная связь между личным атрибутивным стилем и отношением к мигрантам не обнаружена, поэтому использовать личный атрибутивный стиль как предиктор отношения к мигрантам не представляется возможным.

Корреляционная связь между личным атрибутивным стилем и аккультурационными ожиданиями отдельных стратегий поведения мигрантов, вероятнее всего, опосредована наличием третьего фактора, для изучения которого требуются дальнейшие экспериментальные исследования в данной области, включая возможное использование локуса контроля в качестве теоретического и экспериментального конструкта.

В ходе исследования была выявлена значимая взаимосвязь между уровнем оптимизма и результатами теста когнитивной рефлексии. Дальнейшие исследования в этой области представляется наиболее перспективным проводить с использованием тестов структуры интеллекта, выдвигая предположения о существовании взаимосвязи между уровнем оптимизма и определенными субтестами, входящими в состав соответствующего тестового пакета.

Благодарности

Жедь А.В. Взаимосвязь личного атрибутивного стиля, отношения к мигрантам и аккультурационных ожиданий учащихся старших классов
Психологическая наука и образование psyedu.ru
(«Психолого-педагогические исследования»)
2017. Том 9. № 2. С. 96–106.

Zhed A.V. Relationship between Attributional Style, Attitude towards Migrants and Acculturation Expectations in High School Students
Psychological Science and Education psyedu.ru
("Psychological-Educational Studies")
2017 vol. 9, no. 2, pp. 96–106.

Автор благодарит руководителя творческой лаборатории «2x2» Е.Ю. Иванову за помощь в сборе данных для исследования и научного руководителя О.Е. Хухлаева за помощь в подборе методик для проведения исследования.

Литература

1. Андреева Г. М. Социальная психология: 5-е изд., испр. и доп. М: Аспект Пресс, 2009. 363 с.
2. Гордеева Т.О. Оптимистическое мышление личности как составляющая личностного потенциала // Психологическая диагностика. 2007. № 1. С. 32–65.
3. Гордеева Т.О., Осин Е.Н., Шевяхова В.Ю. Диагностика оптимизма как стиля объяснения успехов и неудач: Опросник СТОУН. М: Смысл, 2009. 152 с.
4. Замогильный С.И., Дикун Н.А. Социологические аспекты отношения к мигрантам российской и белорусской молодежи [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 1. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=5368> (дата обращения: 06.06.2017).
5. Константинов В.В. Тип проживания и социально-психологическая адаптация вынужденных мигрантов к новым условиям жизни [Электронный ресурс] // Проблемы социальной психологии личности / Под ред. Р.М. Шамионова. Саратов: СГУ, 2008. URL: http://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30285_full.shtml (дата обращения: 06.06.2017)
6. Кузнецов И.М., Хухлаев О.Е. Социально-психологический мониторинг рисков межнациональной конфликтности: методология и практика // Социальная психология и общество. 2013. № 1. С. 104–115.
7. Пантилеев С.Р. Методы измерения локуса контроля // Общая психодиагностика / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. С. 278–285.
8. Рудина Л.М. Тест на оптимизм, метод определения атрибутивных стилей. М.: Наука, 2002. 24 с.
9. Татарко А.Н. Роль воспринимаемой угрозы в отношении москвичей к мигрантам // Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России: Сборник научных статей / Под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М., 2009. С. 141–165.
10. Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Методы этнической и кросскультурной психологии. М.: Изд-во ВШЭ, 2011. 240 с.
11. Хухлаев О.Е., Кузнецов И.М., Чибисова М.Ю. Интеграция мигрантов в образовательной среде: социально-психологические аспекты // Психологическая наука и образование. 2013. № 3. С. 5–18.
12. Abramson L.Y., Bayer C., Metalsky G.I. et al. The Attributional style questionnaire // Cognitive Therapy and Research. 1982. № 3. P. 287–300.
13. Deerrose B., Sweeton J. Causal attributions: A review of the past and directions for the future // The New School Psychology Bulletin. 2010. Vol. 7. № 1. P. 31–41.
14. Gilovich T., Griffin D.W., Kahneman D. (Eds.) Heuristics and Biases: The Psychology of Intuitive Judgment. N. Y.: Cambridge University Press, 2002. 882 p.
15. Heider F. The Psychology of Interpersonal Relations. N. Y.: Wiley, 1958. 322 p.
16. Kahneman D. Thinking, Fast and Slow. Farrar, Straus and Giroux, 2011. 512 p.
17. Kahneman D., Slovic P., Tversky A. (Eds.) Judgement under Uncertainty: Heuristics and Biases. Cambridge University Press, 1982. 544 p.
18. Kelley H. The process of causal attribution // American Psychologist. 1973. Vol. 28. № 2. P. 107–128.
19. Quattrone G. A. Overattribution and unit formation: When behavior engulfs the person // Journal of Personality and Social Psychology. 1982. № 42. P. 593–607.

Жедь А.В. Взаимосвязь личного атрибутивного стиля, отношения к мигрантам и аккультурационных ожиданий учащихся старших классов
Психологическая наука и образование psyedu.ru
(«Психолого-педагогические исследования»)
2017. Том 9. № 2. С. 96–106.

Zhed A.V. Relationship between Attributional Style, Attitude towards Migrants and Acculturation Expectations in High School Students
Psychological Science and Education psyedu.ru
("Psychological-Educational Studies")
2017 vol. 9, no. 2, pp. 96–106.

20. *White P.A.* Causal attribution from covariation information: the evidential evaluation model // *European Journal of Social Psychology*. 2002. Vol. 32. № 5. P. 667–684.

Relationship between Attributional Style, Attitude towards Migrants and Acculturation Expectations in High School Students

Zhed A.V.,

PhD student, Subdepartment of ethnopsychology and psychological problems of multicultural education, Department of Social Psychology, Moscow state university of psychology and education, Moscow, Russia, le.sang27@gmail.com

The purpose of this research was to study personal attributional style and its interconnection with treatment of migrants and host culture acculturation strategies of young adult males and females (high school students). Respondents were young adults from School № 179 of Moscow (50 total, from 15 to 17 years old (mean 15.8), 19 female, 31 male). In this research were used: Success and failures attributional style questionnaire (T.O. Gordeeva, O.V. Krylova), host culture acculturation expectation scales (J. Berry), Migrantophobia measurement scale (N.M. Lebedeva), Feelings about migrants measurement scale (I.M. Kuznetsov), Kognitive reflection test (Shane Frederick). According to findings, personal attributional style has no correlation with feelings about migrants, migrantophobia or results of kognitive reflection test. Correlation was found between host culture acculturation strategies expectation and some attributional style components, including Control subscale ($p \leq 0,05$). Also interconnection was found between Kognitive reflection test results and various subscales of attributional style questionnaire ($p \leq 0,01$).

Keywords: causal attribution, attributional style, host culture acculturation strategies, optimism, feelings about migrants.

Acknowledgements

The author is grateful to Ivanova E. U. for assistance in data collection and to Huhlaev O.E. for assistance in measurement scales selection.

References

1. Andreeva G. M. *Sotsial'naya psikhologiya [Social psychology]*. 5-e izd., ispr. i dop. Moscow: Aspekt Press, 2009. 363 p.
2. Gordeeva T.O. Optimisticheskoe myshlenie lichnosti kak sostavlyayushchaya lichnostnogo potentsiala [Optymistical thinking as component of personal potential]. *Psikhologicheskaya diagnostika [Psychological diagnostic]*, 2007, no. 1, pp. 32-65.
3. Gordeeva T.O., Osin E.N., Shevyakhova V.Yu. Diagnostika optimizma kak stilya ob"yasneniya uspekhev i neudach: Oprosnik STOUN [Diagnosis of optimism as a style of explaining succeses and failures: STOUN Questionnaire]. Moscow: Smysl, 2009. 152 p.

4. Zamogil'nyi S.I., Dikun N.A. Sotsiologicheskie aspekty otnosheniya k migrantam rossiiskoi i belarusskoi molodezhi [Elektronnyi resurs] [Sociological aspects of Russian and Belorussian youth's attitude to migrants]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]*, 2012, no. 1. Available at: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=5368> (Accessed: 06.06.2017).
5. Konstantinov V.V. Tip prozhivaniya i sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya vyzhdennykh migrantov k novym usloviyam zhizni [Elektronnyi resurs] [Type of accommodation and adaptation of forced migrants to new living conditions]. In Shamionov R.M. (ed.) *Problemy sotsial'noi psikhologii lichnosti [Problems of personal social psychology]*. Saratov: SGU, 2008. Available at: http://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30285_full.shtml (Accessed: 06.06.2017).
6. Kuznetsov I.M., Khukhlaev O.E. Sotsial'no-psikhologicheskii monitoring riskov mezhnatsional'noi konfliktnosti: metodologiya i praktika [Social psychology monitoring of international conflictness: methodology and practice]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social psychology and society]*, 2013, no. 1, pp. 104-115.
7. Pantileev S.R. Metody izmereniya lokusa kontrolya [Methods of locus control measurement]. In Bodalev A.A., Stolin V.V. (eds) *Obshchaya psikhodiagnostika [General psychodiagnostics]*. Moscow: Publ. MGU, 1987, pp. 278–285.
8. Rudina L.M. Test na optimizm, metod opredeleniya atributivnykh stilei stilei [Test of optimism, method of determining attributional styles]. Moscow: Nauka, 2002. 24 p.
9. Tatarko A.N. Rol' vosprinimaemoi ugrozy v otnoshenii moskvichei k migrantam [Role of the perceived threat in the attitude of native citizens of Moscow to migrants]. In Lebedeva N.M., Tatarko M. (eds) *Strategii mezhkul'turnogo vzaimodeistviya migrantov i naseleniya Rossii: Sbornik nauchnykh statei [Strategies of intercultural relations between migrants and Russian citizens: Collection of scientific articles]*. Moscow, 2009, pp. 141-165.
10. Tatarko A.N., Lebedeva N.M. Metody etnicheskoi i krosskul'turnoi psikhologii [Methods of ethnical and cross-cultural psychology], Moscow: Publ. VShE, 2011. 240 p.
11. Khukhlaev O.E., Kuznetsov I.M., Chibisova M.Yu. Integratsiya migrantov v obrazovatel'noi srede: sotsial'no-psikhologicheskie aspekty [The integration of migrants in the educational environment: social and psychological aspects]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological science and education]*, 2013, no. 3, pp. 5–18.
12. Abramson L.Y., Bayer C., Metalsky G.I., Seligman M., Semmel A., Peterson C. The Attributional Style Questionnaire. *Cognitive Therapy and Research*, 1982, no. 3, pp. 287-300.
13. Deerrose B., Sweeton J. Causal attributions: A review of the past and directions for the future. *The New School Psychology Bulletin*, 2010. Vol. 7, no. 1, pp. 31-41.
14. Gilovich T., Griffin, D.W., Kahneman, D. (eds.). *Heuristics and Biases: The Psychology of Intuitive Judgment*. New York: Cambridge University Press, 2002. 882 p.
15. Heider F. *The psychology of interpersonal relations*. New York: Wiley, 1958. 322 p.
16. Kahneman D. *Thinking, Fast and Slow*. Farrar, Straus and Giroux, 2011. 512 p.
17. Kahneman D., Slovic P., Tversky A. (eds.) *Judgement under uncertainty: Heuristics and biases*. Cambridge University Press, 1982. 544 p.
18. Kelley H. The Process of Causal Attribution. *American Psychologist*, 1973. Vol. 28, no. 2, pp. 107-128.
19. Quattrone G. A. Overattribution and unit formation: When behavior engulfs the person. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1982, no. 42, pp. 593–607.
20. White P.A. Causal attribution from covariation information: the evidential evaluation model. *European Journal of Social Psychology*, 2002. Vol. 32, no. 5, pp. 667-684.